

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

14. 新史. "Синь Юань-ши" (Новая история Юань). Цз. I99, с. IOa
Цит. по: В.Ögel. Sino-Turcica. в. 304.
15. "Юань-ши", цз. I23, с. (I442) 27394.
16. Там же, цз. I32, с. (I524) 27476.
17. Там же, цз. 99, с. (I236) 2788.
18. Там же, цз. I32, с. 27475 (I523).
19. Там же, цз. I35, с. 2709 (I557).
20. Там же, цз. I35, с. (I560) 275I2.
21. "Синь Юань-ши", цз. I54, с. За. - Цит.по: В.Ögel, Sino-Turcica,
с. 301.
22. Там же, цз. I78, с. За. - Цит.по: В.Ögel, Sino-Turcica,
с. 298.
23. "Синь Юань-ши", цз. I99, с. IOa. - Цит.по: В.Ögel, Sino-Turcica,
с. 304.
24. J.W.Dardess. Conquerors and Confucians. Aspects of Political
Change in Late Yüan China. Columbia University Press, N.Y.-L.,
1973, с. 54.

А.М.Куликова

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Ф.Ф.ШАРМУА

Деятельность выдающегося востоковеда первой половины XIX века Ф.Ф.Шармуа принадлежит истории науки Франции и России. Француз по происхождению, он в течение 20 лет занимался в Петербурге преподавательской и научной работой. Его значительный вклад в подготовку отечественных востоковедов широко известен. Гораздо менее сведений в литературе о его научном творчестве. Две публикации 1845-1846 гг., посвященные этому вопросу,¹ не исчерпывают темы. В настоящем сообщении учтены работы Ф.Ф.Шармуа, подготовленные, написанные и опубликованные в Петербурге, а также оставшиеся в рукописи или только упоминаемые в архивных документах и литературе.

Франц Францевич (Франсуа Бернар) Шармуа (F.V.Charmoy) родился в Эльзасе 14/25 мая 1793 г. С 1810 г. под руководством знаменитого С.де-Саси (1758-1836) он обучался арабскому, персидскому, древнееврейскому, армянскому языкам в парижской Школе живых восточных языков. В конце 1817 г. по приглашению Министерства народного просвещения молодой ученый приехал в Россию. С 22 марта 1818 г. он возглавил первую в Петербурге персидскую кафедру, которая наряду с арабской кафедрой² открылась в Главном педагогическом институте,

8 февраля 1819 г. преобразованном в Петербургский университет.³ Помимо университета, Ф.Ф.Шармуа более 10 лет (с 29 мая 1823 г. по июнь 1835 г.) вел занятия по персидскому и турецкому языкам в Учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел (УОВНАДИД),⁴ а также состоял членом имп. Академии наук: в 1829-1832 гг. и в 1835-1868 гг. - в качестве члена-корреспондента, с 16 мая 1832 г. по 1 сентября 1835 г. - в качестве адъюнкта.⁵ Летом 1835 г. он "из-за расстроенного здоровья" вернулся во Францию,⁵ где прожил еще более 30 лет и где скончался 9 декабря 1868 г.⁶

В историю науки Ф.Ф.Шармуа вошел прежде всего как крупнейший иранист, блестящий знаток языка и литературы персов, как чуткий переводчик персидских источников.

Наиболее ценная и важная из его работ - это перевод с персидского языка на французский труда историка XVI века Шарафхана Бидлиси "Шараф-наме" ("История курдов"), рукопись которого хранилась в собрании академического Азиатского музея. Изучение этой рукописи Ф.Ф.Шармуа начал в 1830-е гг. в Петербурге⁷ и продолжал после отъезда из России. В 1864 г. он, находясь во Франции, обратился в имп. Академию наук с предложением об издании за ее счет перевода "Истории курдов", который он совершенствовал долгие годы и который считал законченным. В том же году бесценная для автора рукопись была переправлена в Россию по дипломатической почте.⁸

Первая часть I тома этого перевода была издана в Петербурге в 1868 г. Текст работы сопровождался комментарием переводчика, содержащим сведения о расселении курдов, их истории и этнографии.

28 июня 1868 г. последовало "высочайшее соизволение" на "принятие в дар" работы Ф.Ф.Шармуа - для помещения в библиотеку "е.и.в." Причем в указе отмечалось, что труд этот "важен в отношении к разъяснению истории курдов, племени еще весьма мало известного ориенталистам и свидетельствует о начитанности и ученых познаниях автора".¹⁰ Официальная положительная оценка, несомненно, была основана на мнении какого-то крупного востоковеда, поскольку перед составлением подобных документов всегда запрашивался отзыв специалистов.

Эта книга, изданная в России, была делом всей жизни Ф.Ф.Шармуа и вместе с тем его последней публикацией: через несколько месяцев он скончался. В октябре 1869 г. имп. Академия наук обратилась за помощью к профессору Казанского университета И.Ф.Готвальду (1813-1897), который подготовил к печати остальные части перевода Ф.Ф.Шармуа.¹¹

В конце 1820-х гг. в Петербурге скончался начинающий иранист Л.Шпицнагель, занимавшийся переводом той части поэмы Низами "Искандер-наме", где рассказывается о походе Александра Македонского против руссов. Ф.Ф.Шармуа завершил дело своего ученика, проделав значительный объем работы: уточнил персидский текст, сравнил десять списков этого сочинения, выявил разночтения, отредактировал перевод, составил биографию Низами. Он также предпослал книге небольшое предисловие о Л.Шпицнагеле и его вкладе в изучение этой темы.¹² В последующие годы Ф.Ф.Шармуа продолжал заниматься переводом поэмы Низами об Александре. Известно, что в 1845 г. им была подготовлена рукопись перевода "второй части Александреиды",¹³ но сведений о появлении ее в печати найти не удалось.

В петербургский период Ф.Ф.Шармуа вел переписку с европейскими ориенталистами, в частности, с видным австрийским тюркологом Й.Хаммером (Гаммером)-Пургшталем (1774-1856), который в числе других вопросов интересовался тюркско-славянскими связями. Одну из своих работ, основанную на сведениях восточных писателей о древней Руси, Й.Хаммер, - вероятно, с помощью Ф.Ф.Шармуа, - издал в 1828 г. в Петербурге.¹⁴ Публикация вызвала резкую критику известного арабиста и тюрколога О.И.Сенковского (1800-1858), содержащую не столько научные рассуждения, сколько личные выпады против автора. Ф.Ф.Шармуа посчитал нужным вмешаться в полемику и опубликовал "возражения одного европейского филолога", укоряя О.И.Сенковского за неакадемичный тон спора.¹⁵ В следующем, 1829 году Ф.Ф.Шармуа специально для указанной темы, разрабатываемой Й.Хаммером, перевел "отрывок из оттоманских летописей Наими-Эфендия, заключающий в себе описание набега крымских татар на Польшу в 1653 г." Этот перевод австрийский ученый частично опубликовал в 1835 г. в своей многотомной "Истории Османской империи".¹⁶ Полностью он был издан в том же году на русском языке в "Журнале министерства народного просвещения".¹⁷

"Сочинение Зегир-Эддина", написанное на персидском языке и содержащее "Историю Табаристана и Мазандерана (древней Гиркании)" до 1476 г. - прикаспийских областей, имевших тесные торговые и политические связи с древней Русью, одновременно с Ф.Ф.Шармуа привлекло внимание академика Б.А.Дорна (1805-1887). Первый перевел его на французский, второй - на немецкий языки. Ф.Ф.Шармуа приступил к переводу рукописи с начала 1830-х гг., подготовил половину текста и прервал работу над ним в 1845 г. в связи с выходом в свет немецкого перевода Б.А.Дорна.¹⁸

Помимо перевода и исследования названных выше восточных сочи-

нений, Ф.Ф.Шармуа в ряде случаев делал подборку сведений из нескольких источников по заранее заданной теме. Так, например, в 1833 г. в "Записках императорской Академии наук" он опубликовал "Извлечения из сочинений мусульманских авторов, в частности, Масъуди, о древних славянах".¹⁹ Через два года в том же издании им была помещена подборка арабских, персидских и турецких текстов о походе Тамерлана против Тохтамыша в 1391 г., с их переводом на французский язык, а также предисловием и комментарием.²⁰

Круг восточных первоисточников, интересовавших Ф.Ф.Шармуа, был гораздо шире их перечня, приведенного выше. К сожалению, не все темы были завершены, не обо всех из них имеются подробные сведения в литературе. Например, есть упоминание, что он работал над переводом "исторического сочинения Зефер-наме".²¹ Свидетельство еще об одной работе Ф.Ф.Шармуа сохранилось в его послужном списке 1832 г. Из этого документа мы узнаем, что 5 декабря 1829 г. он был награжден бриллиантовым перстнем за "перевод с персидского языка книги о древних военных действиях между россиянами и персиянами".²²

Среди опубликованных работ Ф.Ф.Шармуа две занимают особое место, позволяя считать их автора одним из основоположников истории отечественного востоковедения. Первая из них – это издание речи "О пользе восточных языков для изучения истории России", произнесенной им на торжественном собрании Петербургского университета 31 августа 1833 г.²³ В начале автор приводит краткие сведения мусульманских источников о происхождении древних славян, об их войнах с казарами и булгарами, об упоминаниях славян с начала IX века в исторических и географических сочинениях арабов, о сношениях Руси с монголами, крымскими ханами, османскими правителями. Далее Ф.Ф.Шармуа – одним из первых, – дал краткую характеристику научно-организационного уровня востоковедения в Петербурге, выделил четыре ведущих востоковедных учреждения (Петербургский университет, академический Азиатский музей, Имп. Публичную библиотеку, УО ВЯДМИД), а также высоко оценил известный проект С.С.Уварова об учреждении в России Азиатской академии.

Вторая публикация Ф.Ф.Шармуа по истории востоковедной науки представляла собой критический обзор трудов ориенталистов, опубликованных в России в 1830–1835 гг.²⁴ Основываясь на работах таких выдающихся отечественных востоковедов, как Х.Д.Френ, О.И.Сенковский, Я.И.Шмидт, М.И.Броссе, В.А.Дорн и др., автор делал вывод о хорошей постановке изучения восточных языков и литератур в России.

Занимая должность профессора персидского языка в Петербургском университете, ведя курсы персидского и турецкого языков в

УОБНАДМІД, Ф.Ф.Шармуа постоянно сталкивался с отсутствием достаточного количества учебной литературы. Сохранились сведения о том, что им самим были составлены следующие учебные пособия: "дополнения к турецкой грамматике г.Лобера", "краткая" и "пространная" грамматики персидского языка (с использованием работы Ломсдена), "Персидская грамматика". Все они получили положительные отзывы современников-студентов Ф.Ф.Шармуа, широко пользовавшихся ими и считавшими их образцовыми учебными пособиями своего времени. К сожалению, ни одна из этих работ, вероятно, не была опубликована. Тем интереснее отметить, что в Архиве востоковедов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР²⁵ сохранилась ценная рукопись - экземпляр "Персидской грамматики" Ф.Шармуа, переписанный рукой его ученика П.С.Савельева. Это тетрадь в твердом картонном переплете, которая содержит 95 лл. французского текста. На титульном листе надпись: "Grammaire persane. Par. Mr. F. Charmoy. St. Pétersbourg, 1832". На обратной стороне титула помечено: "P. Savélieff. 1832". П.С.Савельев (1814-1859), впоследствии известный специалист по нумизматике и археологии Востока, был студентом Петербургского университета в 1830-1834 гг. Он скопировал для себя учебное пособие по рукописи своего преподавателя.²⁶ Как явствует из заглавия рукописи, Ф.Ф.Шармуа закончил составление "Персидской грамматики" в Петербурге в 1932 г. Именно ее имел в виду тот же П.С.Савельев, когда писал о работе Ф.Ф.Шармуа "Основания персидской грамматики": "Персидская грамматика, по своей краткости и ясной системе, в особенности по хорошо изложенному синтаксису персидского языка, принадлежит к числу лучших учебников по своей части".²⁷

Кроме научной и преподавательской деятельности Ф.Ф.Шармуа проводил в Петербурге большую научно-организационную работу. Он принимал активное участие в обсуждении и рецензировании востоковедных трудов, в составлении проектов и программ, в разработке личных планов "профессорантов"-восточников, в разборе, систематизации описании восточных коллекций книг и рукописей.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что петербургский период жизни Ф.Ф.Шармуа (1818-1835) был временем его творческого расцвета. Приехав в Россию в начале своей карьеры в возрасте 22 лет, он здесь сложился не только как талантливый преподаватель, но и как выдающийся ученый. В Петербурге он усовершенствовал свое знание восточных языков, получил доступ к ценным восточным источникам, которыми располагали петербургские хранилища. Большинство работ Ф.Ф.Шармуа было опубликовано в России. Почти каждая из них так или иначе соприкасалась с русской историей. До конца своих дней Ф.Ф.

Шармуа сохранил привязанность к России, которую считал второй родиной²⁸ и в историю науки которой сделал столь значительный вклад.

- I. П. С. Савельев. О жизни и трудах Ф. Ф. Шармуа. СПб., 1845. I изд. этой работы см.: "С.-Петербургские ведомости". 1843, № 47, с. 220-222; Ученые труды Ф. Ф. Шармуа. - "Журнал министерства народного просвещения" (далее - ЖМНП). СПб., 1846, ч. 49, отд. 7, с. 45-46.
2. Арабскую кафедру занял другой ученик С. де Саси И. Ф. Деманж (1789-1839).
3. Подробнее о преподавательской деятельности Ф. Ф. Шармуа см.: А. М. Куликова. Становление университетского востоковедения в Петербурге. М., 1982, с. 28-30, 36, 38-43, 58, 61-64, 68-75.
4. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (далее - ЦГИА), ф. 733, оп. 22 ед. хр. 143, л. 4; Институт восточных языков в С.-Петербурге. - "Молва", М., 1835, № 10, с. 155.
5. ЦГИА, ф. 744, оп. I, ед. хр. 16, л. 13-14 об.; Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР (далее - ЛОААН), ф. 2, оп. I-1832, ед. хр. 7, л. 42 об. - 43; там же, ф. 2, оп. I-1835, ед. хр. 9, л. 35 об. - 36.
6. Эта точная дата впервые приводится в нашей литературе. Она основана на свидетельстве о смерти Ф. Ф. Шармуа, копия которого была любезно прислана современным французским историком М. Лангом.
7. Известие о разных трудах профессоров и прочих преподавателей ведомства Министерства народного просвещения, почерпнутое из отчетов за 1833 год. - ЖМНП. СПб., 1834, ч. 3, отд. 3, ч. 438.
8. ЛОААН, ф. 2, оп. I-1861, ед. хр. 6, л. 31.
9. Chèref-Nâmeh ou fastes de la nation kourde par Chèref-ou'ddîne, Prince de Biddlis, dans l'Jiâlèt d'Arzeroume. Traduits du Persan et commentés par François Bernard Charmoy. T. 1. St.-Pbg., 1868. В названиях работ и в цитатах сохранена авторская транскрипция восточных терминов и имен.
10. ЦГИА, ф. 744, оп. I, ед. хр. 42, л. 71.
- II. После смерти Ф. Ф. Шармуа в Петербурге были изданы следующие части Истории курдов: т. I, ч. 2 - 1870 г.; т. 2, ч. I - 1873 г.; т. 2, ч. 2 - 1875 г.
12. Expédition d'Alexandre le Grand contre les russes: extrait de l'Alexandréide ou Iskèndèr-Namè de Nizâmî, traduit, en grande partie, d'après l'édition de Calcutta, par Louis Spitznagel. T. 1. St.-Pbg., 1829.

13. Известия о разных трудах ... с. 438; Ученые труды Ф.Ф.Шармуа... с. 46.
14. Lettre de Tutundju-Oglou Moustafa-Aga. St.-Pbg., 1828.
15. [Ф.-В.Шармоу]. Observations d'un philologue européen sur la Lettre de Tutundju-Oglou Moustafa-Aga... St.-Pbg., 1828.
16. Geschichte des Osmanischen Reiches, durch Joseph von Hammer. Bd.V. Wien, 1829, с. 718.
17. Ф.Шармуа. Набег крымских татар на Польшу в 1653 по р.х. или в 1063 году Эгиры. - ЖМНП. СПб., 1834, ч. 4, отд. 2, с. 1-23.
18. Издание в свет Истории Мазандерана и Табаристана. - ЖМНП. СПб., 1845, ч. 45, отд. 7, с. 45.
19. Relation de Mas'ou'dy et d'autres auteurs musulmans sur les anciens Slaves, par Charmoy. - "Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences". St.-Pbg., 1833, T. 2, p. 297-408.
20. Expédition de Timour-i-Lenz ou Tamerlan contre Togtamiche, khân de L'ouloûs de Djoûtchy, en 793 de l'hégire ou 1391 de notre ère par M.Charmoy. - "Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences". St.-Pbg., 1835, t. 3, с. 89-505.
21. Ученые труды Ф.Ф.Шармуа ... с. 46.
22. ЦГИА, ф. 733, оп. 12, ед.хр. 440, л. 14.
23. Ф.-В.Шармоу. Sur l'utilité des langues Orientales pour l'étude de l'histoire de Russie. St.-Pbg., 1834.
24. Ф.-В.Шармоу. Analyse critique des principaux ouvrages orientaux publiés en Russie depuis l'année 1830 jusqu'en 1835 inclusivement. - "Journal Asiatique", Paris. 1837, t. IV, N° 21-22, с. 253-290.
25. р.1, оп. 6, ед.хр. 17.
26. Конспект "Персидской грамматики" Ф.Ф.Шармуа сохранился среди материалов другого его ученика, впоследствии известного историка Востока, В.В.Григорьева (1816-1881) - см: ЦГИА, ф. 853, оп. 1, ед.хр. 215.
27. П.С.Савельев. О жизни и трудах Ф.Ф. Шармуа ... с. 10, 14.
28. См. письмо Ф.Ф.Шармуа Х.Д.Френу от 6 сентября 1845 г. - опубли. в кн.: П.С.Савельев. О жизни и трудах Ф.Ф.Шармуа ... с. 13-14.

А.М.Куликова

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ ОБ ОБУЧЕНИИ РУССКИХ КИТАЙСКОМУ И МАНЬЧЖУРСКОМУ
ЯЗЫКАМ ПРИ РОССИЙСКИХ МИССИЯХ В ПЕКИНЕ

18 июня 1700 г. Петр I издал "именный" указ, который вошел в историю как первое правительственное распоряжение о целенаправлен-